

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ДИСКУРС В КОНЦЕПЦИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ТЕЧЕНИЙ РОССИИ НАЧАЛА XX В.

Аннотация. Статья освещает некоторые моменты оформления политического дискурса в России в начале XX в. Отдельное внимание уделено отражению национального вопроса и религиозным идеям в трактовках консервативного, либерального и социалистического течений.

Ключевые слова: национальные отношения, религия, национализм, идеология.

Политическая система Российской империи начала XX в. переживала период серьезных изменений: революция 1905–1907 гг., работа Государственных Дум, партий, развитие печати и формирование политических ориентаций буржуазии, интеллигенции и других групп населения – все это отражалось на идеологическом дискурсе в политической сфере.

Согласно позиции И. Валлерстайна, теоретически, существует три базовых идеологических течения: консерватизм, либерализм и социализм [1]. В начале двадцатого столетия Россия переживала постепенный переход от аграрного к индустриальному обществу при сохранении самодержавного строя. В идеологической сфере оформилось три течения: консервативно-монархическое, либеральное и социал-демократическое (революционное). В каждом из этих трех течений сформировались собственные вариации националистических идей [3].

Так, консервативный национализм начала XX в. в России провозглашал ведущую роль русского народа, взывал к национальной гордости. Также монархисты отрицали идеи изменения политической системы, считая необходимым сохранение самодержавия, и полагая, что развитие парламентаризма подрывает единство нации. Поэтому, политические партии монархического толка, даже входя в состав Государственных Дум, не приветствовали расширение полномочий этих самых Дум, довольствуясь лишь законосовещательными функциями при Императоре. Собственно, националистические настроения в стане монархистов принимали две возможные формы: умеренную и радикальную.

Радикальную форму можно считать проявлением экстремистской модели того времени. Сводилась она к разжиганию межнациональной розни, провоцировала агрессию по отношению к национальным меньшинствам, обвиняя их представителей в различных проблемах. Например, монархические черносотенные организации, устраивая антиеврейские погромы во многих городах (особенно, на окраинах Российской Империи, где национальный состав чрезвычайно колоритен), обвиняли евреев (часто представителей мелкого и среднего капитала, торговцев, лавочников) во взвинчивании цен на хлеб. В действительности же рост цен был больше связан с политикой и экономикой государства (экспорт хлеба и привлечение иностранных инвесторов в промышленность, нестабильность урожаев, в том числе по причине технической отсталости). Таким образом, радикальный национализм для монархистов выполнял функцию «громоотвода», отвлекая недовольство народа в сферу национальных отношений.

Умеренная форма сводилась к национально-религиозной пропаганде величия русского православного народа, преувеличению исторической роли России в мире. Опора на православную церковь – важнейшая основа умеренной формы консервативного национализма в России начала XX в. Религиозность народа делала эти идеи очень популярными. Идеологическая подготовка населения к принятию важных политических решений была важной функцией церкви. Так, вхождение России в Первую Мировую войну под предлогом помощи братским, православным южным славянским народам, вызывало понимание простого народа.

Религиозные идеи, безусловно, являлись одним из стержневых элементов консервативной идеологии, создавая основу для пропаганды идей власти в общественное сознание. Зачастую, религиозная подоплека становилась составляющей частью экономических (черта оседлости для национальных меньшинств), юридических (например, спорные судебные процессы на подобии «дела Бейлиса»), геополитических (аргументация вхождения страны в военные конфликты) действий власти.

Другим общественно-политическим течением был либерализм, формировавший собственную модель национальной идеи. Основными идеями либералов того времени можно считать: защиту собственности и развитие буржуазии как класса, расширение полномочий Государственных Дум и развитие парламентаризма, развитие промышленности и модернизация в экономике. Все эти идеи невозможно было развивать без «западнической» модели национализма. Идеи интеграции России с европейскими державами, привлечение иностранного капитала, развитие политической системы и экономики нашей страны по западному образцу – все это оформилось в представление о российском народе как об одном из европейских народов в трактовке либералов. Однако эти идеи предполагали признание факта отставания России от ведущих стран, и делали либеральную концепцию «непатриотичной», что в начале XX в., по мере усиления международной напряженности делало ее слабой. Поэтому, после начала Первой Мировой войны либеральное течение сближалось с монархистами, опираясь на религиозно-патриотическую пропаганду последних.

Либеральные течения видели в религии традиционный институт общества и выступали, по большей части, за снижение (ограничение) ее роли в официальной политике. Однако идеи антирелигиозного характера не свойственны данному течению, т.к. отрицание резких изменений подразумевает тяготение к сохранению традиционных идей и институтов. Чего нельзя сказать о социалистах – самом радикальном направлении политических идей того периода.

Левое течение начала XX в, т.е. различные социалисты (большевики, меньшевики, эсеры) исповедовали наиболее радикальную идеологию, предполагающую сиюминутное или постепенное свержение монархии, борьбу против крупного, среднего (а зачастую и мелкого) капитала. Из данных идей формировалась и общая модель «левого национализма», заключающаяся в понимании нации как, прежде всего, угнетаемых низов общества. Общей для всех социалистов начала XX в. была идея коренных изменений – революции, однако в разных течениях и партиях левого толка данная идея предполагала различную трактовку национального вопроса.

У эсеров, опирающихся в своих идеях на методы пропаганды революции в среде крестьянства, национализм сводился к некому подобию идей народничества, предполагающих наделять крестьян землей, что являлось бы основой национальной экономики. Политический идеал эсеров – свободные крестьянские коммуны и артели с минимальным вмешательством государства. Основной же революционной идеей была борьба с помещичьим землевладением. Таким образом, «западнические» идеи либералов о преобладании промышленности над сельским хозяйством отвергались, и русская нация рассматривалась, прежде всего, как нация крестьян.

РСДРП, делавшая ставку на революционное движение в городах, видела основой нации не крестьян, а городских жителей – промышленных рабочих. Отсюда, национальная идея подпитывалась концепциями развития промышленности по европейскому образцу, параллельно с решением «классового» вопроса, т.е. национализацией средств производства. Различные трактовки стратегии и тактики проведения революции, готовности общества к ломке сложившихся классовых отношений послужили основной причиной раскола данной партии на два блока – меньшевиков и большевиков.

У большевиков идеи революции сопровождалась идеями анти-империализма и освобождения угнетаемых народов, что в последствии большевики реализуют в виде статьи Конституции «О праве нации на самоопределение вплоть до образования государства», которая, впрочем, носила декларативный характер, реально не работая. Вместе с этим, была свойственна и радикальная позиция по отношению к религии.

В ходе революционных событий 1917 г. наиболее популярны в народе стали различные варианты социалистических идей. Отречение императора и бездействие Временного Правительства дискредитировало как монархические идеи, так и идеи либерального толка. Но дискуссия между социалистами, в том числе и по национальному вопросу сохранялась до периода оформления большевистской диктатуры и разгона Учредительного Собрания.

Приход большевиков к власти и формирование однопартийной диктатуры, сопровождалось критикой со стороны новых властей по отношению к альтернативным социалистическим течениям по многим вопросам, в т.ч. по поводу национальных отношений и религии [3]. Диктаторский, однопартийный характер власти превращал саму новую власть в предмет религиозного поклонения.

Итак, религия и национальные отношения – это две сопряженные темы, что ярко иллюстрирует пример политической системы России начала XX в. Данный исторический период демонстрирует нам пагубность любого рода крайних позиций, в том числе по таким щепетильным вопросам как религиозность и национальный вопрос.

Библиографический список:

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М. 2006.
2. Мартынов М. Ю. Заметки о понятиях «национализм» и «патриотизм» // Социологические исследования №11. 2009 С. 138–141.
3. Миллер А. И. История понятия «нация» в России // Отечественные записки № 1(46). 2012. / <http://www.strana-oz.ru/2012/1/istoriya-ponyatiya-naciya-v-rossii>
4. Национализм в мировой истории / под. ред. В. А. Тишкова и В. А. Шнидельмана. М. 2007.
5. Сирота Н. М. Идеология и политика. М. 2011.